

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 November 2006
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия

Третий комитет

Пункт 67(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Письмо Постоянного представителя Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 1 ноября 2006 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить комментарии Республики Узбекистан по докладу Генерального секретаря о положении в области прав человека в Узбекистане (A/61/526) (см. приложение).

Был бы признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 67(с) повестки дня.

(Подпись) Алишер **Вохидов**
Постоянный представитель
Республики Узбекистан

**Приложение к письму Постоянного представителя
Узбекистана при Организации Объединенных Наций
от 1 ноября 2006 года на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на русском языке]

**Комментарии Республики Узбекистан к докладу «Положение в
области прав человека в Узбекистане» (A/61/526) от 18 октября
2006 года***

Резюме

Настоящие комментарии узбекской стороны представлены в ответ на доклад Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Узбекистане» (A/61/526) от 18 октября 2006 года, подготовленный в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 60/174 от 16 декабря 2005 года. Содержание доклада свидетельствует об отсутствии у составителей документа объективных данных о реальном положении в области прав человека в Узбекистане или нежелании использовать их, несмотря на неоднократное представление узбекской стороной подробной информации по всем упомянутым в докладе вопросам. Узбекская сторона не согласна с большинством утверждений доклада и призывает отказаться от попыток дискредитации высоких идеалов Организации Объединенных Наций путем использования политических манипуляций, двойных стандартов и селективного подхода.

I. Введение

1. В Узбекистане убеждены, что рассмотрение вопроса о положении в области прав человека в Республике на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций осуществлялось без каких-либо реальных на то оснований, не имеет ничего общего с действительным положением дел в Узбекистане, а преследует иные цели.

С первых дней независимости в Узбекистане придается приоритетное значение соблюдению и защите прав человека. Правительство Республики Узбекистан исходит из принципа наивысшей ценности интересов человека и делает все возможное, чтобы обеспечить своих граждан общепризнанными правами и свободами. Суверенные страны должны стремиться к совершенствованию демократических институтов исходя из своей истории, культуры и традиций. Поэтому, присоединяясь к общему мнению всех стран о необходимости реформирования Организации Объединенных Наций для обеспечения соответствия Организации современным реалиям, в Узбекистане уверены, что приоритетом международных организаций должно быть содействие развитию, в том числе демократических институтов, уважая национальный выбор и особенности традиций полноправных членов Организации Объединенных Наций.

* Заголовки и номера страниц в настоящем докладе соответствуют заголовкам и номерам страниц в докладе Генерального секретаря (A/61/526).

2. Узбекская сторона подчеркивает, что правительство Узбекистана не представило информацию о выполнении резолюции 60/174, а выразило свою позицию по существу поднятых в резолюции вопросов.

II. Осуществление резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи

A. Развитие ситуации после событий в Андижане

Выполнение рекомендаций, содержащихся в докладе о поездке в Кыргызстан миссии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

3. Содержание и выводы доклада миссии УВКПЧ, посетившей Кыргызстан 13–21 июня 2005 года, не соответствуют реальной ситуации и основываются на утверждениях лиц, которые приняли участие в действиях, имевших террористический характер, а также самовольно оставивших места заключения, где они находились за совершение уголовных преступлений.

Доклад УВКПЧ был подготовлен вразрез принципам мандата Верховного комиссара, определенным резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1269 от 19 октября 1999 года и 1373 от 28 сентября 2001 года, которые требуют не предоставлять статус беженцев террористам.

Что касается независимого международного расследования событий в г. Андижане в мае 2005 года, то Республика Узбекистан, будучи независимым и суверенным государством, обладая всеми необходимыми средствами для проведения полномасштабного расследования обстоятельств трагических событий в г. Андижане, имеет полное право самостоятельно принимать решение по расследованию дел, затрагивающих национальную безопасность и относящихся исключительно к его внутренней компетенции. В соответствии с нормами международного права международное расследование проводится в том случае, если государство само обращается с просьбой о проведении такого расследования, ввиду неспособности местных властей или коллапса государства, а также если возникшая ситуация непосредственно затрагивает вопрос поддержания международного мира и безопасности.

4. Обращение Специального докладчика по внесудебным, суммарным или произвольным казням тогдашней Комиссии по правам человека поступило вскоре после андижанских событий. В это время правоохранительные органы Республики провели большие следственные мероприятия, по итогам которых состоялись судебные заседания. В этой связи правоохранительная система Узбекистана работала в условиях особого напряжения.

5. По глубокому убеждению узбекской стороны, в компетенцию Комитета по правам ребенка (КПР) входит рассмотрение вопросов реализации положений Конвенции о правах ребенка. Поэтому призыв КПР «создать независимую комиссию для расследования событий 13–14 мая 2005 года в г. Андижане и пригласить специальные процедуры и уполномоченных» вызывает недоумение и не имеет под собой реальной основы. В этой связи Узбекистан призывает КПР отказаться от деятельности, не входящей в его компетенцию.

6 и 7. Сразу же после трагических событий в г. Андижане правительство Узбекистана заявило о приверженности к их транспарентному и объективному расследованию. Были созданы независимая парламентская комиссия и международная рабочая группа по мониторингу за расследованием из числа представителей дипломатического корпуса, аккредитованного в г. Ташкенте, которым были созданы все необходимые условия для принятия непредвзятого решения.

Несмотря на приглашение узбекской стороны, западные страны отказались участвовать в работе международной мониторинговой группы. Таким образом эти страны ясно продемонстрировали свое нежелание к сотрудничеству и диалогу.

Судебные разбирательства в связи с событиями в Андижане

8. В ходе событий в г. Андижане Узбекистан подвергся агрессии террористов, в ходе которой несколько групп вооруженных боевиков, в количестве более 100 человек, совершили нападение на военную часть и патрульно-постовую службу милиции, захватили 334 единицы огнестрельного оружия, освободили более 500 заключенных из городской тюрьмы и выдали им оружие, напали на здание государственной власти и гражданские объекты, захватили в качестве заложников 70 официальных лиц правительства, сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц, организовали попытки вооруженного захвата власти в Андижанской области и дестабилизации ситуации в Узбекистане.

Итоги расследования, проведенного в полном соответствии с требованиями национального законодательства и международных норм, показали, что террористические акты в г. Андижане явились детально спланированной и организованной внешними деструктивными силами акцией, направленной на насильственное изменение конституционного строя в Узбекистане. В результате данной акции погибли 187 человек, из них — 60 мирных жителей, 11 военнослужащих и 20 сотрудников правоохранительных органов. Ранения получили 287 человек, в том числе 91 мирный гражданин, 49 сотрудников правоохранительных органов и 59 военнослужащих.

С 20 сентября по 14 ноября 2005 года состоялся открытый суд над 15 активными организаторами и исполнителями событий в г. Андижане. В ходе судебного процесса наблюдатели имели возможность ознакомиться со всеми материалами следствия, показаниями свидетелей, потерпевших, гражданских истцов и всей имевшейся доказательной базой (аудио-, видеоматериалы, заключения многочисленных экспертиз, протоколы осмотра мест происшествия, изъятое оружие, как захваченное во время нападения на военизированные объекты, так и завезенное террористами извне и др.). Фактически, эксперты БДИПЧ/ОБСЕ имели возможность наблюдать весь процесс исследования судом вышеперечисленной доказательной базы.

В докладе БДИПЧ не приводится ни одного документально зафиксированного нарушения процессуальных норм в ходе процесса. Документ изобилует голословными утверждениями, не имеющими под собой реальной основы.

В докладе БДИПЧ/ОБСЕ делается предвзятое и неправомерное заключение о необеспечении представителям БДИПЧ полного доступа к подсудимым и материалам уголовного дела.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан, допросы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, равно как и другие процессуальные действия в стадии предварительного следствия осуществляются дознавателями, следователем, прокурором, судом с участием защитника.

Право проведения допросов, участие в процессуальных действиях следствия и суда, доступ к документам, материалам уголовного дела других должностных лиц, представителей общественных организаций нормами действующего национального уголовно-процессуального законодательства не предусмотрены.

Указанные положения и существующая практика не противоречат нормам международного права, в частности документам ОБСЕ по человеческому измерению, в том числе Копенгагенскому документу, на который ссылается БДИПЧ в своем докладе.

9. Представители БДИПЧ/ОБСЕ, ссылаясь в своем докладе на непроверенные источники, необоснованно ставят под сомнение справедливость судебного разбирательства. Всем обвиняемым были обеспечены адвокаты, которые имели свободный доступ к подзащитным.

Представители ОБСЕ сами в ходе всего судебного процесса были очевидцами заслушиваний показаний потерпевших, гражданских истцов, свидетелей (всего около 300 человек). Они также стали свидетелями прямой состязательности в суде, участниками которой являлись и адвокаты, действия которых несправедливо указаны в докладе как «неадекватная защита».

Представители БДИПЧ не захотели увидеть, что сторонам (защите и обвинению) были предоставлены равные условия и возможности для беспристрастного и состязательного ведения судебного процесса.

Адвокаты с самого начала активно участвовали в деле, полноценно осуществляли защиту интересов подсудимых с момента из задержания в ходе предварительного следствия, а также в суде.

Подсудимые на предварительном следствии и в ходе судебного процесса с заявлениями об отказе от избранных адвокатов и замене их другими не обращались.

В ходе судебного разбирательства председательствующим предоставлялась возможность всем адвокатам допросить подсудимых и проводить перекрестные допросы в интересах своих подзащитных, которой они неоднократно пользовались.

Судом не ограничивалось право приглашения ими свидетелей на судебный процесс. Какие вопросы задавать и какую тактику защиты подсудимых предпринять — это общепризнанное право самих адвокатов, никто из других участников судебного процесса в это не вмешивался. Адвокаты, защищавшие интересы подсудимых, были приглашены из юридических консультаций и из частных адвокатских фирм. Все они являются независимыми от государства и от других правоохранительных органов.

О неоспоримой эффективности защиты, осуществленной адвокатами, неопровержимо свидетельствует факт исключения из обвинения осужденных ряда статей, существенно повлиявший на определение им наказания.

Допрошены 128 потерпевших и их представителей, 50 гражданских истцов, 103 свидетеля, продемонстрированы видеоприложение к заключению комплексной экспертизы, основанной на видеосъемках, снятых самими террористами, аудиозапись переговоров министра внутренних дел Республики 3. Алматова и хокима области С. Бегалиева с Кобилом Парпиевым, а также самих террористов, десятки слайдов с фотографиями, изъятых в ходе следствия вещественных и письменных доказательств. Кроме этого, в судебном процессе исследовано более 2000 заключений по различным видам экспертиз, проведенных по уголовному делу.

В необоснованных фактами заявлениях БДИПЧ усматривается очевидное незнание принципов и положений уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, а также заведомо предвзятое отношение к судебному разбирательству над лицами, обвиняемыми за совершение ряда тяжких преступлений.

10. Так называемые опасения БДИПЧ, вызванные в связи с отсутствием на судебном процессе родственников подсудимых, абсолютно преувеличены, поскольку большинство самих родственников осужденных с момента происшедших событий поспешно покинули пределы Узбекистана и приобрели искусственный статус «беженцев» в дальнем зарубежье.

Верховным судом о начале судебного процесса заранее было извещено, и лица, в том числе правозащитники, кто пожелал принимать участие на этом процессе, получили беспрепятственный доступ в зал заседания. Однако обращений родственников подсудимых о желании принять участие в судебном процессе не поступало. Ограничений по поводу участия родственников в судебном процессе не было, и в правоохранительные органы и в суд заявлений и жалоб в этом отношении не поступало.

11. Ход и итоги судебного разбирательства свидетельствуют о том, что следствие и судебный процесс по данному уголовному делу осуществлены в строгом соответствии с процессуальным законодательством Республики Узбекистан и общепризнанными нормами международного права.

Более того, данный процесс был в широкой степени прозрачным и, наконец, доступным для всей мировой общественности в лице представителей дипломатических миссий и международных организаций, а также зарубежных средств массовой информации. Следует отметить, что в судебной практике большинства государств Организации Объединенных Наций до сегодняшнего дня не наблюдалось аналогичного, фактически самого что ни есть демократического подхода к рассмотрению дел. Содержание доклада и рекомендаций БДИПЧ лишено всякого здравого смысла, поскольку идет вразрез с конкретными доказательствами, исследованными в ходе судебного процесса.

12. В ответ на обращение Верховного комиссара по правам человека направить наблюдателей для мониторинга за судебным процессом над 15 обвиняемыми в связи с андижанскими событиями правительство Узбекистана выразило готовность к сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара, основанному на принципах объективности и уважения национального законодательства, и сообщило об отсутствии возражений относительно наблюдения за судебным процессом его представителями, без предоставления доступа к местам заключения под стражей, материалам следствия и процессуальным дейст-

виям, что противоречит национальному законодательству Республики Узбекистан.

13, 14, 15. Отдельные судебные процессы над участниками терактов прошли в закрытом режиме по решению суда, а также в соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, предусматривающей обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, участвовавших в деле.

Все эти судебные разбирательства были проведены с соблюдением процессуальных правил и строго в соответствии с международными стандартами и нормами национального законодательства. В ходе судебного разбирательства была обеспечена прямая состязательность с участием адвокатов, защита и обвинение имели равные условия и возможности для беспристрастного ведения судебного процесса.

16. Также судами Республики были рассмотрены уголовные дела в отношении 36 работников внутренних дел и военнослужащих, признанных виновными в попустительстве, халатном отношении к служебным обязанностям, повлекшим захват террористами учреждения УЯ-64Т-1, батальона ППС УВД Андижанской области и большого арсенала оружия, которые осуждены к различным срокам лишения свободы, а также к наказаниям в виде исправительных работ и направления в дисциплинарную часть.

Положение очевидцев и других лиц, сообщавших о событиях в Андижане

17. Утверждение о якобы притеснении и заключении под стражу очевидцев событий в г. Андижане, а также журналистов, представителей СМИ и правозащитников не соответствует действительности.

После трагических событий в г. Андижане были проведены оперативно-следственные мероприятия по выявлению лиц, причастных к совершению уголовных преступлений, а также для выяснения всех обстоятельств произошедшего. Все эти действия осуществлялись в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права.

Право каждого гражданина Узбекистана на свободу и личную неприкосновенность гарантировано национальным законодательством.

18. Пять узбекских граждан по ходатайству Генеральной прокуратуры Узбекистана выданы компетентными органами Кыргызстана 9 августа. 2006 года Узбекистану для привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Узбекистана и помещены в пенитенциарное учреждение города Андижана.

Предварительное расследование по указанным делам осуществляется в полном соответствии с нормами национального уголовно-процессуального законодательства, по результатам которого будет принято решение согласно закону.

Указанным лицам предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений, в частности, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, терроризм, посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан и др.

Решение Кыргызской Республики о выдаче граждан Узбекистана полностью соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций «О статусе беженцев» от 1951 года, так как согласно статье 1 положения данной Конвенции не распространяются на лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили тяжкое преступление неополитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев.

Кроме этого, согласно Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право искать убежище от преследования в других странах и не может пользоваться им, если совершил преступление.

19. Узбекская сторона еще в сентябре 2005 года сообщила Специальному докладчику о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросам пыток и Председателю-докладчику Рабочей группы по произвольным задержаниям сообщила о добровольном, а не принудительном, как сообщается в данном докладе, возвращении в Узбекистан четырех граждан Республики.

Оснований для беспокойства судьбой этих граждан Узбекистана не имеется, так как их физическая и моральная неприкосновенность, а также права в полной мере защищаются государством.

20 и 21. Узбекская сторона считает беспочвенной «обеспокоенность» УВКПЧ и УВКБ о якобы растущем числе узбекских граждан, ищущих статус беженца и убежище. Следует подчеркнуть, что в июле и августе 2006 года из США добровольно вернулись 53 гражданина Республики Узбекистан. Эти лица, наряду с другими гражданами Республики, которых террористы под угрозой оружия заставили перебраться в Кыргызстан, получили «искусственный» статус беженца и были в срочном порядке вывезены Управлением из Кыргызстана в Румынию.

Что касается утверждений о «принудительно» возвращении 11 граждан Узбекистана из Украины, то эта процедура была осуществлена в полном соответствии с международными нормами, в том числе Конвенцией о статусе беженцев, и существующими двусторонними договоренностями.

Права возвращенных лиц полностью соблюдаются в соответствии с нормами национального законодательства Республики Узбекистан, а также основополагающих международных документов в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, участником которых является Узбекистан.

По якобы исчезнувшим пяти лицам в июле-августе 2006 года на юге Кыргызстана, узбекская сторона не располагает какими-либо данными.

В. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека

22. Сразу же после терактов в Андижане руководство Узбекистана заявило о приверженности к их транспарентному и объективному расследованию. Была создана независимая парламентская комиссия и международная рабочая группа

по мониторингу за расследованием из числа представителей дипломатического корпуса, аккредитованного в Ташкенте.

Судебное заседание по рассмотрению части уголовного дела, возбужденного по факту совершения террористических актов в г. Андижане, проходило в открытом режиме. Представители дипломатического корпуса и международных организаций, в том числе ООН, ОБСЕ/БДИПЧ, УВКБ ООН, ШОС, а также международных правозащитных организаций имели свободный доступ в зал заседания.

Отсутствовали какие-либо ограничения со стороны судебных властей в наблюдении за ходом процесса, осуществлявшегося в строгом соответствии с национальным законодательством.

Узбекская сторона выражала готовность к сотрудничеству с Верховным комиссаром по правам человека и его Управлением в духе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 48/141, в которой подчеркивается необходимость соблюдения суверенитета, территориальной неприкосновенности и внутригосударственных полномочий суверенного государства.

23. Миссии УВКПЧ дважды (в 2002 году и в 2004 году) посещали Узбекистан. В ходе поездок делегации Управления провели встречи в Конституционном суде, МИД, Минюсте, МВД, Генпрокуратуре, с Уполномоченным Олий Мажлиса по правам человека, в НЦПЧ, а также с главами представительств международных организаций и дипломатического корпуса в г. Ташкенте. Одной из основных целей поездок была разработка Регионального проекта для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана по оказанию технического содействия в области прав человека. С самого начала подготовки этого проекта все четыре страны Центральной Азии подтвердили готовность участвовать в нем. Однако за прошедшие пять лет УВКПЧ так и не представило к рассмотрению стран Центральной Азии окончательный вариант Регионального проекта. Более того, в июне 2006 года УВКПЧ не приняло во внимание настойчивую и аргументированную просьбу узбекской стороны воздержаться от назначения на должность Регионального советника проекта УВКПЧ для стран Центральной Азии Матильды Богнер, деятельность которой в 2001–2004 годах на посту главы представительства «Хьюман райтс уотч» в г. Ташкенте по вопросам прав человека в Узбекистане отличалась излишней предвзятостью и субъективизмом.

Специальные докладчики Комиссии по правам человека

24. В 2002 году Узбекистан впервые на пространстве бывшего Советского Союза пригласил Специального докладчика Организации Объединенных Наций по пыткам Тео Ван Бовена для ознакомления с ситуацией в Узбекистане. В марте 2004 года правительство Узбекистана приняло План по реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который также предусматривал выполнение рекомендаций Специального докладчика. Данный план полностью реализован. Соответствующая информация была своевременно направлена в Комиссию по правам человека и совсем недавно в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций.

25, 26 и 27. Узбекская сторона, по мере поступления обращений, предоставляет специальным процедурам Организации Объединенных Наций (Специальный докладчик по внесудебным, суммарным или произвольным казням, Специальный докладчик по независимости судей и адвокатов, Специальный представитель Генерального секретаря по правозащитникам, Специальный докладчик по свободе религии и вероисповедания и др.) исчерпывающую информацию о положении в области прав человека в Узбекистане и отдельным гражданам Республики.

Договорные органы

28. Узбекистан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и его первый Факультативный протокол, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Международную конвенцию по ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации против женщин (КЛДЖ), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Конвенцию по правам ребенка (КПР), Конвенцию по предотвращению и наказанию геноцида, подписал Римский статут о Международном уголовном суде.

Вопрос о присоединении ко второму Факультативному протоколу МПГПП, двум Факультативным протоколам КПР, Факультативному протоколу КПП, ратификации Международной конвенции по защите прав всех мигрантов-рабочих и членов их семей, а также признании компетенции рассмотрения отдельных обращений Комитетом по ликвидации дискриминации против женщин, Комитетом против пыток и Комитетом по ликвидации расовой дискриминации находится на изучении узбекской стороны.

29. За последние два года Узбекистан представил в договорные органы Организации Объединенных Наций шесть национальных докладов, которые были уже рассмотрены: второй периодический доклад в Комитет по правам человека; первоначальный доклад в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; третий, четвертый и пятый доклады в Комитет по ликвидации расовой дискриминации; второй периодический доклад в Комитет по правам ребенка; второй и третий доклады в Комитет по ликвидации дискриминации против женщин. Ожидается рассмотрение второго периодического доклада, представленного Узбекистаном в Комитет против пыток.

30. По итогам рассмотрения национальных докладов договорными органами Организации Объединенных Наций, Узбекистан разрабатывает и выполняет национальные планы действий по практической реализации рекомендаций договорных органов. В этой работе наряду с государственными органами широкое участие принимают неправительственные организации и СМИ.

За последний год разработаны пять Национальных планов действий по реализации рекомендаций Комитетов по правам человека, по правам ребенка, против расовой дискриминации, экономическим, социальным и культурным правам, а также против дискриминации в отношении женщин.

В Республике действует Межведомственная рабочая группа во главе с министром юстиции, который координирует и осуществляет мониторинг за выполнением национальных планов действий.

**Процедура, установленная в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII)
Экономического и Социального Совета**

31. Узбекская сторона изначально не была согласна с утверждениями о том, что ситуация в области прав человека в Республике выходит за рамки общепризнанных норм и стандартов. Поэтому Узбекистан выступал против рассмотрения вопроса о ситуации в области прав человека в Республике в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека (КПЧ), в том числе на ее 60-й, 61-й сессиях, а также 2-й сессии Совета по правам человека (СПЧ).

Рассмотрение вопроса об Узбекистане в рамках КПЧ было инициировано отдельной группой государств, преследующих определенные геополитические цели, никоим образом не связанные с правами человека в Республике.

Узбекская сторона пригласила предыдущего независимого эксперта КПЧ Л. Хусейнова посетить Узбекистан в октябре 2004 года и оказала ему всю необходимую помощь. Он посетил все интересующие его объекты, имел возможность беспрепятственно общаться с представителями как гражданского, так и государственного сектора.

Несмотря на содействие, оказанное узбекской стороной предыдущему независимому эксперту, ему не удалось объективно осветить реальную ситуацию в области прав человека в Узбекистане.

Данный фактор сыграл значительную роль при принятии решения в ходе 61-й сессии КПЧ о продолжении рассмотрения ситуации с правами человека в Республике в рамках конфиденциальной процедуры 1503, хотя не было каких-либо оснований и предпосылок для обсуждения вопроса об Узбекистане в рамках КПЧ.

В декабре 2005 года независимому эксперту КПЧ М. Пикар узбекской стороной были представлены исчерпывающие ответы, подготовленные при участии различных министерств и ведомств Республики, на все поставленные вопросы. Эксперту были предоставлены исчерпывающие данные о выполнении рекомендаций, содержащихся в докладе предыдущего независимого эксперта.

Однако М. Пикар в подготовке своего доклада, в большинстве случаев, основывалась на непроверенных фактах и утверждениях, не учитывала официальную информацию, представленную Узбекистаном. Подобные действия искусственно порождают в деятельности институтов Организации Объединенных Наций конфликтную ситуацию и приводят к дальнейшей политизации правозащитной проблематики.

**С. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами
Организации Объединенных Наций, занимающимися
вопросами прав человека, в Узбекистане**

**Деятельность Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по делам беженцев в области прав человека**

32. В 1993 году, когда было открыто Представительство УВКБ, в качестве основных задач деятельности УВКБ в Узбекистане были определены организа-

ция репатриации таджикских беженцев из Афганистана и Туркменистана на родину и оказание гуманитарной помощи беженцам в Афганистане. В выполнении этих задач, а также для полного и эффективного осуществления Управлением функций правительство Республики Узбекистан в духе дружественного сотрудничества оказывало Представительству УВКБ в городе Ташкенте всемерное содействие и помощь.

Завершение гражданской войны и стабилизация ситуации в Таджикистане, а также окончание боевых действий в Афганистане способствовали при содействии УВКБ и узбекской стороны возвращению таджикских беженцев на родину.

В 2004 году Представительство УВКБ в городе Ташкенте благодаря поддержке узбекского правительства завершило программу оказания гуманитарной помощи Афганистану через территорию Республики Узбекистан.

Учитывая вышеизложенное, работая в сотрудничестве и гармонии с правительством и народом Республики Узбекистан, Представительство УВКБ в городе Ташкенте полностью выполнило все возложенные на него задачи, о чем Управление было проинформировано.

33. В настоящее время в Узбекистане изучается возможность создания в соответствии с международными нормами и стандартами национального миграционного законодательства, которое предполагает связь с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и ее Протоколом.

Проекты Программы развития Организации Объединенных Наций в области прав человека

34. ПРООН работает в Узбекистане в сферах образования, здравоохранения, экологии, энергетики, торговли, права, налогового администрирования, в том числе усиления гражданского общества в Республике. В настоящее время реализуется 47 проектов на общую сумму 15 млн. долл. США.

В области прав человека ПРООН активно взаимодействует с Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, офисом Омбудсмана и другими правительственными и неправительственными структурами.

Деятельность Детского фонда Организации Объединенных Наций в области прав человека

35. В целях выполнения своих международных обязательств Республика Узбекистан активно взаимодействует с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) по вопросам прав ребенка, защиты детей от жестокого обращения и эксплуатации, подготовки закона о правосудии по делам несовершеннолетних, создания института Омбудсмана детей и др.

D. Сотрудничество правительства Узбекистана с другими организациями и учреждениями, занимающимися вопросами прав человека

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

36. В соответствии с Решением Постоянного совета ОБСЕ № 734 от 30 июня 2006 года вместо Центра ОБСЕ в городе Ташкенте учрежден пост Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане.

Новая форма сотрудничества позволит сконцентрировать деятельность полевого присутствия ОБСЕ на практической реализации крупных проектов, представляющих приоритетное значение.

В соответствии с упомянутым решением, основными задачами Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане определены следующие:

- оказывать содействие правительству Узбекистана в его усилиях по обеспечению безопасности и стабильности, в том числе в борьбе с терроризмом, воинствующим экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и другими транснациональными вызовами и угрозами;
- поддерживать усилия правительства Узбекистана по дальнейшему социально-экономическому развитию и защите окружающей среды в Республике Узбекистан;
- содействовать правительству Узбекистана в выполнении принципов ОБСЕ и принятых им в рамках Организации обязательств, в том числе тех, которые касаются развития гражданского общества, а также в развитии сотрудничества Республики Узбекистан с ОБСЕ.

Европейский союз

37. Узбекистан готов к развитию конструктивного сотрудничества с Европейским союзом на основе принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела.

Республика позитивно оценивает нынешнюю динамику развития диалога с ЕС. В частности, 29 августа 2006 года Узбекистан посетила «тройка» ЕС, в настоящее время в Республике находится делегация Евросоюза во главе со Специальным представителем ЕС по Центральной Азии П. Морелем, в первой декаде ноября состоится очередное заседание Совета сотрудничества.

Узбекистан был готов провести очередное заседание Комитета парламентского сотрудничества, которое вновь было перенесено по инициативе европейской стороны.

Международный комитет Красного Креста

38. 17 января 2001 года было заключено «Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и МККК о сотрудничестве в сфере гуманитарной деятельности в отношении задержанных и заключенных лиц».

В соответствии с Соглашением делегатам МККК предоставлено право посещать места заключения исключительно из гуманитарных целей. В ходе посещений представители МККК имеют право исследовать материальные и

психологические условия содержания в заключении, а также обращения с заключенными.

В период 2001–2002 годов состоялось несколько посещений мест заключений: 4 посещения в 2001 году и 8 — в 2002 году. В 2003 году делегаты МККК провели 43 посещения, в ходе которых было охвачено 8 колоний и 5 СИЗО. Представители Организации встретились наедине с заключенными более 660 раз. В 2004 году делегаты МККК провели 35 посещений 30 колоний и 19 посещений 9 СИЗО, в ходе которых состоялось 898 конфиденциальных бесед с заключенными. За период 2003–2004 годов представители МККК посетили практически все места заключения Республики Узбекистан без ограничения во времени.

На фоне стабильно растущего уважения условий посещения со стороны властей и более открытого сотрудничества с администрациями пенитенциарных учреждений Региональное представительство МККК 13 декабря 2004 года временно приостановило посещение мест заключения в Республике Узбекистан.

В Узбекистане ценят деятельность МККК и считают, что основой плодотворного двустороннего сотрудничества может быть только диалог. Узбекская сторона полагает важным без лишней политической ангажированности и на условиях конфиденциальности решать проблемы, которые мешают работе.

Для обсуждения создавшейся ситуации 20 сентября 2006 года состоялась встреча в МИД с главой Регионального представительства Международного комитета Красного Креста в Центральной Азии Борисом Мишелем.

Е. События, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи: вопросы прав человека

Справедливые и доступные разбирательства

39. Узбекистан представлял исчерпывающие ответы на обращения специального докладчика по независимости судей и адвокатов, по мере их поступления. Озабоченность Специального докладчика о ситуации в Узбекистане не имеет под собой оснований и не подкреплена конкретными фактами.

Для обеспечения полной и качественной правовой защиты прав и свобод задержанных и подозреваемых Главным следственным управлением МВД совместно с Ассоциацией адвокатов Узбекистана разработано и внедрено в практику Положение «О порядке обеспечения права на защиту задержанных, подозреваемых и обвиняемых на стадии доследственной проверки и предварительного следствия». В результате введения этого Положения налажен контроль за поведением и дисциплиной должностных лиц органов внутренних дел, позволяющий в полной мере пресекать незаконные действия с их стороны в отношении задержанных, подозреваемых и обвиняемых.

В целях усиления защиты прав граждан от незаконных действий государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, обеспечения соблюдения и исполнения ими требований Конституции, уголовно-процессуального законодательства, Постановлением Пленума

Верховного суда Узбекистана № 12 от 24 сентября 2004 года дано руководящее разъяснение, отражающее основные условия допустимости доказательств.

В основе действий органов следствия и судов лежит то, что в обвинительном заключении и в приговоре, а также для обоснования любого решения по делу нельзя ссылаться на недопустимые доказательства, полученные с нарушением закона.

40. Узбекистан, став участником первого Факультативного протокола МПГПП, признал компетенцию Комитета по правам человека рассматривать обращения граждан Республики Узбекистан в указанный Комитет. Следовательно, соображения Комитета по итогам рассмотрения обращения направляются в компетентные органы Республики для изучения и принятия соответствующих мер. По результатам рассмотрения соображений КППЧ информируется.

Указ о введении института habeas corpus

41. Указ президента Республики Узбекистан «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» от 8 августа 2005 года является подтверждением дальнейшей либерализации судебно-правовой системы в части расширения полномочий суда при осуществлении правосудия.

Передача права выдачи санкций на заключение под стражу судам позволит публично решать вопрос об ограничении свободы в открытом судебном процессе, где будут присутствовать подозреваемый, адвокат, прокурор и другие заинтересованные лица, что в свою очередь значительно усиливает правовые гарантии обеспечения свободы граждан при уголовном преследовании уже на стадии решения вопроса о заключении под стражу. Введение такого порядка заключения под стражу свидетельствует о том, что Узбекистан неукоснительно соблюдает международные стандарты в сфере защиты прав человека. Это очередной этап укрепления судебной власти, ее авторитета как гаранта эффективной защиты прав человека.

В связи с подготовкой к передаче судам права выдачи ордера на арест подозреваемых или обвиняемых в преступлениях лиц разрабатывается комплекс мер по подготовке судей и работников прокуратуры, следственных подразделений МВД и СНБ.

42. Узбекская сторона приняла во внимание готовность Управления Верховного комиссара по правам человека содействовать в реализации Указа.

Отмена смертной казни

43. В соответствии с Указом президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 года смертная казнь отменяется с 1 января 2008 года.

Правительство осознает, что отмена смертной казни требует проведения широкой разъяснительной работы среди населения, укрепления в сознании людей понимания необходимости дальнейшей либерализации уголовного наказания, сопряжена с серьезными финансово-организационными вопросами.

В настоящее время в Узбекистане осуществляется комплекс мер по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство с учетом международного опыта, а также созданию необходимых условий для отмены смертной казни. В целях интенсификации работ по подготовке законодатель-

ных и иных нормативно-правовых актов, необходимых для реализации положений Указа и своевременной передачи их для рассмотрения в Законодательной палате Олий Межлиса Республики Узбекистан, создана рабочая группа по подготовке законодательных и иных нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан.

44. Со дня принятия Указа, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции Республики Узбекистан, провозглашающих и закрепляющих право человека на жизнь, ни один приговор в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не приведен в исполнение.

Вопрос о пытках

45 и 46. Отчет Специального докладчика по вопросам пыток от 21 марта 2006 года по отслеживанию исполнения странами рекомендаций не может быть объективным, так как основывается на голословных и не подтвержденных фактами утверждениях.

Запрет на применение пыток, закрепленный в национальном законодательстве, является абсолютным и не допускает каких-либо исключений. Виновные в применении пыток, привлекаются к судебной ответственности в соответствии с законом.

Подтверждением транспарентного отношения к фактам применения пыток является открытое расследование известных случаев — смертей граждан Узбекистана Андрея Шелковенко и Самандара Умарова — с привлечением представителей посольств США и России в г. Ташкенте, международных организаций «Фридом Хаус», «Хьюман райтс уотч», зарубежных специалистов по уголовному праву и судебно-медицинских экспертов из США и Канады.

Что касается обращений Специального докладчика, то они в большинстве случаев основываются на голословных утверждениях. По мере получения обращений узбекская сторона представляет официальную информацию, которая не всегда учитывается Специальным докладчиком.

47 и 48. Узбекистан разработал и в полной мере осуществил План по реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Озабоченность Комитета по правам ребенка о якобы многочисленных сообщениях о пытках и плохом обращении с лицами до 18 лет, а также недостаточных усилиях государства-участника по расследованию обвинений в пытках и наказанию предполагаемых нарушителей не имеет под собой основания.

Правительство Узбекистана, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и возможности, ведет последовательную и жесткую борьбу с любыми нарушениями прав человека, в том числе пытками людей. В 2003 году в Республике были внесены соответствующие изменения в статью 235 (применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения) Уголовного кодекса, по которой предусматривается наказание в виде лишения свободы от 3 до 8 лет.

При этом термин «пытки» определяется в национальном законодательстве согласно статье 1 Конвенции против пыток, что закреплено Постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года.

Виновные в применении пыток привлекаются к судебной ответственности в соответствии с законом.

49. Соображения Комитета по делам упомянутых в данном пункте доклада лиц рассматриваются соответствующими ведомствами Республики Узбекистан.

При этом, в соответствии со статьей 140 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, после приведения в исполнение смертной казни администрация органа, исполнившего наказание, обязана в трехдневный срок поставить в известность об исполнении смертной казни суд, постановивший приговор, который уведомляет близких родственников осужденного.

Свобода религии или убеждений

50. Утверждение об использовании уголовного права в целях наказания практики мирного осуществления свободы мысли и вероисповедания является голословным.

Согласно национальному законодательству каждый гражданин Республики имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

В Узбекистане, где проживают представители 15 религиозных конфессий, государственная политика по поощрению религиозных прав и свобод дает большие возможности для развития деятельности религиозных организаций. Статья 18 Конституции Узбекистана обеспечивает равенство прав всех граждан, независимо от их пола, расы, национальности, языка, религии, веры, социального происхождения и статуса.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» четко определяет роль и статус религиозных организаций, их взаимодействие с государственными органами, а также полностью гарантирует гражданам право исповедовать свою религию, совершать обряды и ритуалы, паломничество в святые места, индивидуально или коллективно.

Верующие имеют право свободно отмечать все религиозные праздники.

Правительство Узбекистана обеспечивает полную свободу вероисповедания и не разграничивает религиозные организации по их количественному или территориальному признаку. Все религиозные организации, будь это самые многочисленные — Управление мусульман Узбекистана и Ташкентская и Среднеазиатская епархия — или же малочисленные, имеют одинаковые права и обязанности.

О политике Республики Узбекистан в области свободы совести и вероисповедания узбекская сторона регулярно информирует Специального докладчика по свободе религии и вероисповедания.

51. Согласно статьям 5 и 9 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), любая другая миссионерская деятельность, а также преподавание религиозного вероучения в частном порядке.

Однако в настоящий момент существуют такие люди или группы людей, которые пытаются вести религиозную деятельность в обход действующему законодательству и завлечь как можно большее количество людей в свою среду.

В отношении таких нарушителей применяются меры административного воздействия в виде наложения штрафа, но не ареста, как утверждается в докладе.

По настоящее время от зарегистрированных религиозных организаций каких-либо жалоб по притеснению или ограничению их деятельности не поступало.

В Законе «О свободе совести и религиозных организациях» и в правилах регистрации нет никаких ограничений по регистрации, по времени и количеству религиозных организаций.

52. На территории страны запрещено преследование верующих лишь за их принадлежность к той или иной конфессии. В соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях», запрещены религиозный и иной фанатизм и экстремизм, действия, направленные на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями и сектами, а также недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов.

Регистрация политических партий и их способность участвовать в избирательном процессе

53. Регистрация политических партий осуществляется в соответствии с Законом «О политических партиях» в месячный срок Министерством юстиции Республики Узбекистан со дня поступления заявления. Согласно статье 5 вышеназванного Закона государство гарантирует защиту прав и законных интересов политических партий, создает им равные правовые возможности для выполнения ими своих уставных целей и задач.

Согласно статье 8 Закона Республики Узбекистан «О политических партиях», для создания политической партии обозначена необходимость наличия 20 000 подписей граждан. Данная норма принята исходя из международной практики создания и регистрации партий.

Статья 9 Закона «О политических партиях» предусматривает исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации политических партий. При этом в случае отказа Министерство юстиции Республики Узбекистан сообщает об этом полномочному члену руководящего органа партии со ссылкой на положения законодательства, которым противоречат представленные документы. Отказ в регистрации политической партии может быть обжалован в Верховном суде Республики Узбекистан.

54. 6 марта 2006 года Ташкентским городским судом по уголовным делам С. Умаров признан виновным и осужден за хищение чужого имущества в особо крупных размерах в составе руководимой им организованной преступной группы, должностной подлог и дачу взятки, а также за умышленное уклонение от уплаты налогов и легализацию доходов, полученных от преступной деятельности, к 14 годам и 6 месяцам лишения свободы.

По результатам рассмотрения дела по данному протесту 10–13 апреля 2006 года апелляционной инстанцией Ташкентского городского суда С. Умарову определено 10 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 5 лет. С применением п. «б»

статьи 6 Постановления Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с тринадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» назначенное наказание сокращено на одну четвертую часть.

1 марта 2006 года Н. Хидоятова была осуждена за сокрытие иностранной валюты, лжепредпринимательство, уклонение от уплаты налогов или других платежей, нарушение правил торговли или оказания услуг, должностной подлог, легализацию доходов, полученных от преступной деятельности, к 10 годам лишения свободы, с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности сроком на 3 года.

В мае 2006 года апелляционная инстанция Ташкентского городского суда по уголовным делам, рассмотрев протест прокурора на предмет смягчения приговора и жалобу защиты подсудимой, изменила наказание до 7 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Н. Хидоятова была освобождена из-под стражи в зале суда.

Деятельность гражданского общества, включая неправительственные организации

55. В декабре 2005 года парламент страны принял дополнения и изменения в Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан, которые не являются внедрением новых положений в законодательство, как представлено в докладе. Эти дополнения направлены прежде всего на обеспечение транспарентности деятельности ННО и повышение ответственности за строгое выполнение ими уставных целей.

Что касается штрафных санкций, то следует отметить, что, во-первых, данная мера не является новой — она уже применяется в национальном законодательстве — и, во-вторых, для тех ННО, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставом организации и действующим национальным законодательством, нет оснований для беспокойства.

56. «Глубокая озабоченность» Специального представителя Генерального секретаря по правозащитникам относительно указанных поправок не имеет основания, так как государство имеет право применять в отношении нарушителей национального законодательства правовые механизмы воздействия, чтобы обеспечить соблюдение верховенства закона в том понятии, как предусмотрено международными нормами, а не в произвольной интерпретации.

57. Утверждения о якобы растущем в последние месяцы давлении на неправительственные организации не соответствуют действительности и не подкреплены конкретными фактами.

58. С первых лет независимости в Узбекистане большое значение придается формированию гражданского общества, важнейшими составляющими которого являются ННО.

В Узбекистане деятельность ННО поддерживается и гарантируется государством. В Республике сформирована солидная правовая база для их деятельности. В Конституции Республики Узбекистан закреплены обеспечиваемые государством гарантии для ННО, которые в Республике являются своеобразным мостом между государством и обществом.

В настоящее время в стране функционируют более 5000 ННО, в том числе международных ННО. Среди них такие, как Комитет защиты прав личности Узбекистана, Узбекское отделение международной организации «Хьюман райтс уотч», Центр по изучению прав человека и гуманитарного права, Независимая организация по правам человека Узбекистана, Общество по правам человека Узбекистана «Эзгулик», Институт демократии и прав человека и др.

Узбекистан считает, что институты гражданского общества должны служить закреплению идей, исторически присущих народу Узбекистана, таких, как межнациональная, межрелигиозная, межкультурная толерантность и согласие.

Однако в Узбекистане, как и в большинстве стран, действует принцип верховенства закона, который касается и негосударственных некоммерческих организаций, если они грубо, а порой сознательно, нарушают свои уставные цели и регулирующие на территории Республики Узбекистан их деятельность правила.

В случае несоответствия учредительных и других документов ННО требованиям законодательства, в частности законов «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «Об общественных фондах», а также правил «Рассмотрения заявлений о регистрации уставов общественных объединений, действующих на территории Республики Узбекистан», организациям может быть отказано в регистрации. Данное решение может быть обжаловано в судебном порядке в судах различных инстанций.

59. Нарушение национального законодательства со стороны любых ННО независимо от того, местные они или зарубежные, не может игнорироваться властями. Именно в этом контексте необходимо рассматривать вопрос закрытия представительств иностранных ННО в Узбекистане.

Деятельность представительств Американской ассоциации юристов, “Internews Network”, “IREX”, «Фридом хаус», «Акселс», «Каунтерпарт интернэшнл», «Центральноазиатский форум свободных обменов» (CAFE), «Глобальное вовлечение посредством образования» (“Global Involvement through Education”), «Урбан институт», «Фонд Евразия», «Партнерство по академическому образованию и развитию» (PAD), «Крослинк девелопмент интернэшнл» и «Винрок интернэшнл» была прекращена по решению суда за нарушение уставных документов и национального законодательства.

Защита журналистов и функционирование независимых СМИ

60 и 61. В Узбекистане деятельность журналистов поддерживается и гарантируется государством. В Республике создана солидная правовая база по обеспечению свободной деятельности СМИ.

Принято более 10 законодательных актов, регулирующих деятельность СМИ и гарантирующих профессиональную деятельность журналистов. Среди них законы «О средствах массовой информации», «О защите профессиональной деятельности журналиста», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «Об издательской деятельности» и другие.

С целью содействия свободному и широкому распространению всех форм информации и поощрению сотрудничества в этой области с другими государствами правительство Узбекистана приняло Постановление № 33 от 24 февраля 2006 года «Об утверждении Основных правил, регулирующих профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Узбекистан».

В соответствии с указанным документом государство гарантирует корреспонденту средств массовой информации иностранных государств свободное получение и распространение информации, обеспечивает его защиту при осуществлении им профессиональной деятельности, не вмешивается в профессиональную деятельность аккредитованного иностранного корреспондента, не требует от него каких-либо сведений, полученных при исполнении своих профессиональных обязанностей. В настоящее время большинство зарубежных СМИ, работающих в Узбекистане, представлены гражданами Республики, которые имеют аккредитацию при МИД Республики Узбекистан наравне с иностранными гражданами. Законодательство о СМИ полностью соответствует нормам международного права.

62, 63 и 64. Нарушение национального законодательства со стороны любых средств массовой информации, независимо от того, местные или зарубежные, не может игнорироваться властями.

Институт освещения войны и мира по уставным документам не является СМИ. Его основная деятельность — оказание гуманитарной помощи. В этой связи МИД отказал Институту в аккредитации в качестве СМИ.

Относительно Ташкентского бюро узбекской службы «Радиостанция Свобода», то представительство в своей работе незаконно использовало из числа граждан Республики так называемых внештатных корреспондентов («стрингеров»), журналистская деятельность которых без аккредитации в МИД Республики Узбекистан противоречит национальному законодательству.

В связи с нарушением правил, регулирующих на территории Республики Узбекистан профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств, узбекская сторона была вынуждена отказать в продлении аккредитации Ташкентского бюро Узбекской службы «Радиостанция Свобода» и досрочно прекратить аккредитацию ряда ее корреспондентов.

Относительно телерадиокомпании ВВС, то она более 10 лет назад открыла свое представительство в городе Ташкенте. Все эти годы власти Узбекистана оказывали представительству всяческое содействие в его деятельности и ни разу не позволяли себе преследовать и запугивать журналистов корпорации.

25 октября 2005 года корпорация ВВС распространила пресс-релиз о решении в целях экономии средств закрыть десять офисов в восточноевропейских странах, Казахстане и Таиланде.

На следующий день, т.е. 26 октября 2005 года, появляется другой пресс-релиз, в котором объявляется о решении корпорации приостановить деятельность (а по сути дела закрыть) представительство в городе Ташкенте.

Совершенно очевидно, что в основании всей цепи принятых в этом году корпорацией ВВС решений, в том числе и в отношении ташкентского офиса,

лежат проблемы чисто экономического характера, а не соображения безопасности, как это утверждается в Докладе.

Ясно и то, что руководство телерадиокомпании применило использованную аргументацию закрытия представительства в городе Ташкенте с тем, чтобы огородить себя от возможной критики некоторых общественно-политических кругов Великобритании, несогласных с закрытием узбекского офиса.

Располагая в последние годы в Узбекистане несколькими аккредитованными корреспондентами, телерадиокомпания «Немецкая волна», тем не менее, практиковала передачу в эфир и размещение на своем веб-сайте информационных и аналитических материалов, в которых идет ссылка на несуществующие источники или же подготовленных неизвестными лицами.

В этой связи министерству иностранных дел Республики Узбекистан приходилось официально заявлять руководству телерадиокомпании о недопустимости нарушения общепринятых международных норм получения и использования информации, а также распространения «Немецкой волной» недостоверных материалов о событиях в Узбекистане.

За последние два года корреспонденты «Немецкой волны» неоднократно предупреждались о нарушениях ими правил, регулирующих профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Узбекистан.

Следует особо отметить, что представительства зарубежных информационных агентств ни разу не предоставляли властям Узбекистана какие-либо конкретные факты преследования и запугивания своих корреспондентов.

Активная защита правозащитников

65. Утверждение в докладе об ухудшении положения правозащитников в Узбекистане после событий в городе Андижане не соответствует действительности. В нем не приводятся конкретные факты, нет анализа развития внутривнутриполитической ситуации в Узбекистане после андижанских событий, которая характеризуется целым рядом специфических особенностей.

Узбекская сторона еще раз напоминает, что андижанские события являются террористической акцией и не имеют никакого отношения к политике государства в области прав человека. Поэтому утверждение о том, что после майских событий положение в области прав человека в Узбекистане еще более ухудшилось, является политически мотивированным.

Более того, власти не стремятся к финансовому контролю над фондами и гуманитарной помощью иностранных НПО, но выступают за упорядочение учета поступающих грантов, гуманитарной помощи и технического содействия.

Активно развиваются неправительственные правозащитные организации. В Узбекистане функционируют такие правозащитные негосударственные некоммерческие организации, как Комитет защиты прав личности Узбекистана, Узбекское отделение международной организации «Хьюман райтс уотч», Центр по изучению прав человека и гуманитарного права, Независимая организация по правам человека Узбекистана, Общество по правам человека Узбекистана «Эзгулик», Институт демократии и прав человека, Ассоциация адвока-

тов, Ассоциация судей, Центр по изучению общественного мнения, Центр поддержки независимых кандидатов и др.

66. Приговором Ташкентского областного суда по уголовным делам от 6 марта 2006 года Мутабар Таджибаева осуждена к восьми годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие, материально ответственные должности и осуществлять предпринимательскую деятельность сроком на три года.

М. Таджибаева вымогала деньги в крупных размерах, посредством угроз и принуждения заставила передать ей право на владение чужим имуществом, умышленно уклонялась от уплаты налогов и других платежей, осуществила подлог документов и др.

Физическая и моральная неприкосновенность М. Таджибаевой защищена государством.

67. С. Зайнабиддинов приговором Ташкентского городского суда от 5 января 2005 года осужден к семи годам лишения свободы за клевету при отягчающих обстоятельствах, посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан, изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, участие в религиозной экстремистской организации.

Действия С. Зайнабиддинова создали панику среди населения, способствовали формированию негативного отношения к органам власти, конституционному строю в Узбекистане и были подтверждены проведенными на основании собранных аудиоматериалов, а также судебно-психологической, философской и религиозно-филологической экспертизами.

С. Зайнабиддинов с момента задержания каких-либо претензий по поводу условий содержания в следственном изоляторе не предъявлял и с заявлениями о применении к нему незаконных методов в органы следствия и суда не обращался.

28 августа 2006 года в производство Андижанского областного суда по уголовным делам поступило уголовное дело по обвинению И. Зайнабиддинова.

Органом предварительного расследования И. Зайнабиддинов обвиняется в изготовлении с использованием компьютерной техники поддельных банковских билетов (банкноты) и официальных документов, а также их сбыте в составе организованной группы.

В отношении И. Зайнабиддинова 25 мая 2006 года органом предварительного расследования избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данное уголовное дело находится на стадии рассмотрения.

68. Судебное рассмотрение дел в отношении М. Таджибаевой и С. Зайнабиддинова, а также расследование дела И. Зайнабиддинова проведены в соответствии с национальным законодательством и международными нормами.

Е. Другие события, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи

Ограничения на поездки

69. В ответ на обращение УВКПЧ посетить Узбекистан для установления фактов и обстоятельств событий в городе Андижане в мае 2005 года, правительство Узбекистана выразило готовность к сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара, основанному на принципах объективности и уважения национального законодательства, и сообщило об отсутствии возражений относительно наблюдения за судебным процессом над участниками андижанских событий его представителями, без предоставления доступа к местам заключения под стражей, материалам следствия и процессуальным действиям, что противоречит национальному законодательству Республики Узбекистан.

В Узбекистане нет каких-либо ограничений для посещения Республики представителями Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных органов.

За период с 16 декабря 2005 года по 1 июня 2006 года Узбекистан посетили более 700 дипломатов и сотрудников различных международных организаций:

- Представительство Организации Объединенных Наций — 280 человек;
- Всемирный банк — 147 человек;
- Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности — 80 человек;
- ЮНИСЕФ — 83 человека;
- ЮНЕСКО — 65 человек;
- ОБСЕ — 20 человек;
- Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций — 34 человека и др.

III. Выводы и рекомендации

70. Указы президента Республики Узбекистан «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» от 8 августа 2005 года и «Об отмене смертной казни» от 1 августа 2005 года являются подтверждением дальнейшей либерализации судебно-правовой системы и свидетельствуют о том, что Узбекистан неукоснительно соблюдает международные стандарты в сфере защиты прав человека.

Правительство осознает, что отмена смертной казни требует проведения широкой разъяснительной работы среди населения, укрепления в сознании людей понимания необходимости дальнейшей либерализации уголовного наказания, сопряжена с серьезными финансово-организационными вопросами.

Со дня принятия Указа «Об отмене смертной казни», исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции

Республики Узбекистан, провозглашающих и закрепляющих право человека на жизнь, ни один приговор в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не приведен в исполнение.

71. Правительство Узбекистана в полной мере сотрудничает с договорными органами Организации Объединенных Наций и своевременно представляет им периодические доклады о выполнении взятых Республикой обязательств, в том числе замечаний и рекомендаций договорных органов, а также информацию по соображениям Комитета по правам человека по индивидуальным жалобам.

72. Содержание доклада свидетельствует об отсутствии у составителей документа объективных данных о реальном положении в области прав человека в Узбекистане или нежелании использовать их, несмотря на неоднократное представление узбекской стороной подробной официальной информации по всем упомянутым в докладе вопросам. Узбекская сторона не согласна с большинством утверждений доклада и призывает отказаться от попыток дискредитации высоких идеалов Организации Объединенных Наций путем использования политических манипуляций, двойных стандартов и селективного подхода.

73. Республика Узбекистан, будучи независимым и суверенным государством, обладая всеми необходимыми средствами для проведения полномасштабного расследования обстоятельств трагических событий в городе Андижане в мае 2005 года, имеет полное право самостоятельно принимать решение по расследованию дел, затрагивающих национальную безопасность и относящихся исключительно к его внутренней компетенции.

74. Правительство Узбекистана предпринимает все меры для защиты и обеспечения прав всех узбекских граждан, а также журналистов, правозащитников и других представителей гражданского общества. Право каждого гражданина Узбекистана на свободу и личную неприкосновенность гарантировано национальным законодательством.

75. Права возвращенных лиц полностью соблюдаются в соответствии с нормами национального законодательства Республики Узбекистан, а также основополагающих международных документов в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, участником которых является Узбекистан.

76. Рекомендации «Доклада ОБСЕ/БДИПЧ по мониторингу судебного процесса в Узбекистане — сентябрь/октябрь 2005 года», опубликованного в апреле 2006 года, по прошедшему в городе Ташкенте открытому судебному процессу над 15 наиболее активными участниками андижанских событий можно оценить как беспочвенные и достаточно предвзятые, за которыми стоит неприятие определенными политическими силами вполне оправданного и логичного отношения Узбекистана к любым проявлениям терроризма, посягательства на существующий конституционный строй и территориальную целостность суверенного государства.

77. Узбекская сторона, по мере поступления обращений, предоставляет специальным процедурам Совета по правам человека Организации Объединенных Наций (Специальный докладчик по внесудебным, суммарным или произвольным казням, Специальный докладчик по независимости судей и адвокатов, Специальный представитель Генерального секретаря по правозащитникам,

Специальный докладчик по свободе религии и вероисповедания и др.) исчерпывающую информацию о положении в области прав человека в Узбекистане и отдельным гражданам Республики. Правительство Узбекистана использует все имеющиеся ресурсы для борьбы с проявлениями пыток и в полной мере осуществило План действий по реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

78. Узбекистан выражает готовность к сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара по правам человека в духе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 48/141, в которой подчеркивается необходимость соблюдения суверенитета, территориальной неприкосновенности и внутригосударственных полномочий суверенного государства.
